

Дорога, по которой Лу Нянь не ходила уже довольно давно, не казалась ни длинной, ни короткой.

Когда сгустились сумерки, она, наконец, увидела ворота поместья семьи Лу, и её маленькое личико покраснелось.

Цинь Сы жил в доме Сюй Жохая, который находился в другом направлении от дома Лу Нянь.

Лу Нянь размышляла о том, что её возвращение в нынешнем состоянии, вероятно, вызовет чрезмерную суету и беспокойство Чжан Цюпин, за которыми последуют настойчивые просьбы о принятии различных лекарств и вечерний осмотр Лу Чжихуна.

Мысль о возвращении теперь казалась удушающей.

Иногда Лу Нянь представляла себе одинокую жизнь предыдущей Лу Нянь, годами изолированной в комнате без друзей, постоянно принимающей лекарства и уколы, при этом взаимодействующей, в основном, с врачами. Она чувствовала некоторую жалость к ней, так как она напоминала не человека, а канарейку, запертую в клетке.

Увидев, как Цинь Сы направляется к дому Сюя, Лу Нянь вспомнила, что он должен был жить на втором этаже.

— Могу ли я зайти к тебе немного поиграть? – спросила Лу Нянь, догоняя его, но затем чуть замедлилась и осторожно добавила:

— Я ненадолго.

На самом деле Лу Нянь в какой-то мере боялась одиночества. В прошлой жизни у неё было много друзей, и она любила ходить к ним в гости. Теперь, проведя здесь некоторое время в окружении взрослых или Лу Яна, не имея возможности поговорить со сверстниками, она ощущала нарастающее чувство одиночества.

Цинь Сы резко остановился.

Это было так внезапно, что Лу Нянь чуть не врезалась ему в спину. Потирая нос, она посмотрела на него с озадаченным выражением лица.

Цинь Сы вспомнил чердак, на котором он жил, его мрачное, тесное, пыльное пространство, лишённое какой-либо приличной мебели, даже стула, а постельное бельё было рваным.

Такое вот местечко.

Тёмное, грязное, лишённое солнечного свет годами – оно отражало его самого.

Но девочка перед ним не замечала этой реальности, её глаза были ясными и прозрачными, её наивность трогала за душу. Она выглядела нетронутой и утончённой, напоминая изящную фарфоровую куклу.

Он видел, что она искренна, но это только ещё больше злило его.

Уши мальчика покраснели, его сердитый взгляд был устремлён на неё, но он не понимал причину своего раздражения.

Поднялся сильный холодный ветер, и его пылающие щёки постепенно остыли, как будто на него с головы до ног выпали ведро снега, что мгновенно освежило его разум.

Лу Нянь посмотрела в его красивые чёрные глаза, впервые заметив в них настоящие эмоции.

Она услышала, как он холодно спросил:

— Мы знакомы?

Лу Нянь была сбита с толку внезапной переменой в его поведении, оставшись в недоумении.

Её голова опустилась, напоминая увядший цветок, и она тихо пробормотала:

— О, ну, наверное... мы и вправду не так уж и знакомы...

В конце концов, они знали друг друга совсем недолго и почти не разговаривали.

Возможно, из-за того, что сегодня Цинь Сы помог ей выбраться из канавы и с неохотой привёл домой, неся её рюкзак всю дорогу, у неё возникли нереалистичные заблуждения, и она подумала, что их отношения улучшились.

Однако в действительности ничего не изменилось.

На самом деле трудно понять, о чём думают парни, особенно когда в один момент они добровольно несут рюкзак какой-нибудь девчонки, а в следующий говорят, что они не знакомы.

Лу Нянь совершенно не имела понятия, о чём думает Цинь Сы.

Увидев, что девочка стоит, едва скрывая свою горечь, Цинь Сы поджал губы, отвёл взгляд и

собрался уходить.

— В будущем держись от меня подальше, - он на мгновение остановился, прежде чем уйти, и повернулся спиной, чтобы Лу Нянь не могла видеть выражение его лица.

Раздался его голос:

— Я больше не хочу тебя видеть.

Когда Цинь Сы вернулся в дом Сюя, семья из трёх человек ужинала на первом этаже.

Цинь Сы, как всегда, был молчалив, а его силуэт казался ещё более мрачным, чем обычно.

Местонахождение Цинь Сы чаще всего было непредсказуемым, и никому не было дела до того, куда он уходит. Если он не появлялся во время приёма пищи, семья Сюй никогда не оставляла ему еды.

Цинь Сы тоже не любил есть с ними, поэтому, за исключением обязательных обедов дома во время зимних и летних каникул, он питался только в школе.

Поскольку сейчас не было каникул, его раннее возвращение застало семью Сюй врасплох.

Сюй Жохай обычно не обращал особого внимания на Цинь Сы, но, вспомнив о внезапном изменении отношения Лу Нянь к нему, он поприветствовал его с небывалой добротой:

— Цинь Сы, ты вернулся? На улице холодно, не так ли? Тётя оставила немного еды для тебя. Присоединяйся к нам, если ты ещё не ел.

— Я поел, - ответил Цинь Сы.

Супруги Сюй переглянулись, не зная, что сказать, и лишь неловко улыбнулись.

Сюй Хуэй быстро доел оставшийся рис, отбросил палочки для еды в сторону и побежал за Цинь Сы наверх, крича:

— Эй, ты только что вернулся с Нянь Нянь, ведь так?

Цинь Сы промолчал, продолжая подниматься.

Сюй Хуэй догнал его, пытаясь схватить:

— Что ты сделал с Нянь Нянь?

<http://tl.rulate.ru/book/54930/4669690>